

Грязь брызнула во все стороны, когда складной стул с грохотом ударился о землю в нескольких сантиметрах от Цю Минцюаня. В последний миг, словно по волшебству, он ловко увернулся, избежав удара.

Не слишком сильный кулак, подобно ветру, ударил Ван Дацюаня в локтевой сгиб, прямо в нерв. Ван Дацюань почувствовал онемение в руке, и складной стул выскользнул из его рук.

Железные щипцы тут же оказались рядом, с силой ударив его по колену. Ван Дацюань вскрикнул от боли, колено пронзила острая боль, и он не устоял, с грохотом рухнув на землю.

Шея сдавилась чьей-то ногой, и Цю Минцюань чуть надавил, заставив Ван Дацюаня почувствовать, как дыхание перехватывает, а шею пронзает острая боль.

— Отпусти брата Вана!

— Щенок, ты совсем с ума сошел? Ищешь смерти?

Лю Дунфэн наконец не выдержал и ринулся вперед, преградив путь нескольким подручным, и громко крикнул:

— Кто посмеет подойти?!

Ван Дацюань был переполнен стыдом и гневом. Много лет он терроризировал округу, а сегодня оказался повержен ребенком. Шея была придавлена ногой, малейшее движение вызывало приступ удушья, и он не мог даже перевернуться.

— Щенок, веришь, что я убью всю твою семью?

Он выкрикивал угрозы по слогам, в душе закипая жаждой убийства.

Цю Минцюань игнорировал его, усиливая нажим ногой, заставляя Ван Дацюаня закатывать глаза. Затем он поднял голову и оглядел ошеломленных зрителей.

— Вы все слышали, он сказал, что убьет мою семью, — произнес он медленно.

Неизвестно когда он незаметно сунул железные щипцы в опрокинутую печь, где еще тлели угли. Кончик щипцов раскалился докрасна.

Затем, на глазах у всех, он резко прижал раскаленные щипцы к тыльной стороне ладони Ван Дацюаня!..

Запах горелой плоти смешался с душераздирающим криком, разнесшимся по всему двору.

Лю Дунфэн обернулся, ошеломленный, и застыл на месте.

— Сяо Цюань... ты?

Этот ребенок оказался слишком жестоким. За все эти годы он этого не замечал!

— Ааа!

Ван Дацюань, обезумев от боли, дико извивался на земле.

— Щенок, если ты не убьешь меня сегодня, я убью тебя!

Все во дворе почувствовали ледяной холод. Мужчина на земле смотрел с ужасающей жестокостью, и никто не сомневался в его словах. Цю Минцюань, этот ребенок, сегодня словно сошел с ума.

Бабушка Цю уже была в панике, а дедушка дрожащими руками пытался схватить что-то, чтобы прийти на помощь. Но Цю Минцюань резко поднял голову и посмотрел на Лю Дунфэна с решительным и холодным взглядом.

Лю Дунфэн сразу понял его намерение и крепко удержал старика:

— Дедушка, не подходите, вы только помешаете!

Настоящий исполнитель, Фэн Жуй, расслабился. Этот полицейский оказался умным.

Когда он снова посмотрел на Ван Дацюаня, его взгляд стал ледяным.

— Убьешь меня? Хорошо.

Он произнес это с легкостью, убирая щипцы с руки Ван Дацюаня и оставляя кровавое месиво. Затем он с еще большей силой наступил на шею Ван Дацюаня, заставляя его закатывать глаза, а лицо становилось багровым.

Железные щипцы снова оказались в огне, и через мгновение, с прилипшими к ним обгоревшими кусками плоти, их раскаленный конец приблизился к сонной артерии Ван Дацюаня.

— Если ты убьешь меня сегодня, столько людей это увидят. Даже если твой хозяин захочет тебя спасти, тебе придется скрываться годами.

Он наклонился, его черные глаза пристально смотрели на Ван Дацюаня.

— Как ты думаешь, хозяин захочет использовать подручного, на котором висит убийство?

Ван Дацюань, со вздувшимися венами, хрипло крикнул:

— Где бы я ни был, я буду жить! Сегодня, если я не убью тебя, я больше не Ван!

Цю Минцюань спокойно выдержал паузу, приблизив щипцы на несколько сантиметров. Раскаленный металл коснулся виска Ван Дацюаня, и в воздухе сразу же распространился запах горелых волос.

— Если так, то, может, я убью тебя?

Спокойный голос мальчика звучал ясно, но взгляд был холоден, как глубокая бездна.

Он крепко прижимал Ван Дацюаня ногой, наблюдая, как на лбу того набухают вены, и холодно произнес:

— Мне еще нет четырнадцати, я всего лишь ребенок, ты понимаешь?

Во всем дворе воцарилась тишина.

Лю Дунфэн сглотнул сухой комок в горле и тихо приказал:

— Не делай глупостей, Сяо Цюань... положи щипцы!

Цю Минцюань не ответил ему, но поднял голову, глядя на испуганных мужчин перед собой. Внезапно его жестокость исчезла, и на его лице появилась сладкая улыбка.

Цю Минцюань всегда выглядел милым и застенчивым. Президент Фэн, глядя через этот облик, смотрел на людей с безобидным видом, но это заставило их почувствовать ледяной страх, и они невольно отступили на несколько шагов.

— Я еще так мал, и если я в страхе сделаю что-то глупое, это, наверное, можно простить, правда?...

Эти слова стали смертоносным клинком, пронзившим сердце Ван Дацюаня.

Он искоса взглянул на Цю Минцюаня и увидел те странные глаза, которые не принадлежали ребенку. Внезапно в его сердце вспыхнул странный страх.

— Этот мальчик не шутит, он говорит серьезно.

Он даже начал сомневаться, что, если он продолжит угрожать, этот спокойный, как дьявол, ребенок может в шутку пронзить его голову!

Чувствуя, как жар приближается к его виску, вся его храбрость исчезла. Страх смерти охватил его, и он вдруг закричал, дергая ногами:

— Отпусти меня, я пошутил!... Я не трону тебя и твою семью!

Он дрожал, зубы стучали, тело было напряжено, и он продолжал умолять:

— Правда, правда... Я больше не буду тебя беспокоить, положи щипцы, давай поговорим...

Цю Минцюань не двигался.

Он наклонил голову, внимательно глядя на капли пота на виске Ван Дацюаня, затем посмотрел на подозрительное пятно на его штанах и с легкой усмешкой произнес:

— Слушай, я знаю, что за тобой стоит кто-то.

Он тихо прошептал ему на ухо.

— И я знаю, что земля здесь скоро подорожает.

Ван Дацюань широко раскрыл глаза, с ужасом глядя на него.

В этом пригороде, возможно, начнется крупное строительство и развитие. Уже приглашают экспертов, скоро состоится семинар. Его хозяин знает об этом, но как этот бедный ребенок из трущоб мог это узнать?!...

— Я скажу только один раз. Если вы оставите нас без дома, у меня есть способ сделать так, чтобы вы все погибли.

Цю Минцюань усмехнулся и вдруг отпустил Ван Дацюаня, резко оттолкнув его.

Сзади послышался легкий свист ветра, несущий зловещую угрозу. Цю Минцюань сузил глаза,

резко обернувшись, и краем глаза увидел, как кто-то замахивается деревянной палкой.

В этот момент дедушка Цю внезапно закричал, глаза его были полны ярости. Он схватил кусок угля и с силой бросил его в голову нападавшего!

Уголь попал точно в цель, осыпав того черной сажей. У Дагэнь, стиснув зубы, схватил несколько кусков угля и начал швырять их в тех, кто бросился на помощь.

Цю Минцюань воспользовался моментом, мгновенно приблизился к нападавшему и ударил его щипцами по ноге.

Хотя на нападавшем были зимние штаны, те, кто был рядом, услышали звук, похожий на треск кости, и тут же раздался душераздирающий крик.

...Лю Дунфэн почувствовал легкое головокружение.

«Это мне показалось, или это было совпадением?»

Эти движения были настолько быстры и точны, что, если бы он не знал Цю Минцюаня с детства, он бы подумал, что перед ним тренированный солдат.

«За несколько мгновений он ранил троих, сам оставаясь невредимым?»

Цю Минцюань молча отступил на несколько шагов, его маленькое тело защищало дедушку Цю, который тяжело дышал, его глаза были полны ярости.

— Дедушка, оставь это мне, — он мягко произнес, но его взгляд, устремленный вперед, был подобен взгляду хищного зверя, не отрываясь от бандитов.

Ван Дацюань, весь в холодном поту, поднялся и, шатаясь, побежал прочь. За ним несколько подручных поспешили поднять раненых товарищей и умчались.

Во дворе наконец воцарилась тишина. Тетушка Ван, дрожа, резко дернула мужа У Дагэня назад, шепча:

— Ты с ума сошел! Драться с ними?...

Лю Циньхуа также стояла в оцепенении, сердце ее было в смятении.

Президент Фэн: Спросите у всех, я крутой или красивый?

Зрители: Пожалуйста, продолжай представление!

<http://bllate.org/book/16729/1538379>